

Бумеранг всегда возвращается

Если бы не материалы двух уголовных дел, эту историю трудно было бы назвать реалистичной: в жизни ее фигурантов сконцентрировано столько зла, жестокости, бессмыслицы, грязи... Настоящее зазеркалье! Чтобы специально такое придумать, казалось бы, нужно иметь воспаленный мозг. Но нет — такова действительность, наш параллельный мир. Заглянем?

Самогонку любили больше

Сказать, что Татьяна Пирсова (имена и фамилии персонажей изменены) была никчемной матерью, значит, ничего не сказать. Существовала женщина примитивненько: не в одиночестве, в компании сожителя-алкоголика, с которым нередко попивала и от которого терпела побои. Такая особенная разновидность привязанности, от которой между прочим рождаются дети.

Диме Пирсову суждено было родиться именно в этой семье, где самогонку однозначно любили больше. Николай Патин, называвший себя отцом ребенка, хотя в свидетельстве о

рождении в соответствующей графе стоял прочерк, находился в длительном запое, и 16 мая прошлого года с гражданской женой Татьяной пил самый крепкий народный напиток, отшибающий начисто контроль за своими поступками.

Мальш плакал — то ли был голодный, то ли что-то болело. По версии Патина, которую тот изложил позже, он, желая уgomонить мальчонку, начал качать коляску, в какой-то момент не рассчитал силу, и ребенок выпал из нее, ударившись головой о табуретку и затем о пол. Папаша, опять же по его словам, поднял сына, дал соску, каких-либо повреждений не заметил, но допускает, что они могли образоваться при падении. Впрочем, подробностей мужчина не помнил, поскольку тогда был слишком пьян.

Несмотря на то что родители уже несколько дней не просыхали, что-то заставило их на следующее утро отправиться к детскому врачу. Педиатр, диагностировав черепно-мозговую травму, выписала направление на госпитализацию — ссадины и кровоподтеки на лице и голове младенца вызывали большие вопросы.

До больницы те так и не добрались, но под вечер уже набрались. Участковая медсестра, увидев на улице гуляющих родителей в состоянии сильного опьянения, поняла, что они проигнорировали направление на госпитализацию.

Спустя некоторое время она с коллегой постучала в дверь квартиры. Пьяный Патин честно сообщил, что госпитализация ребенка пока в планы их семьи не входит, мать и вовсе не показалась визитерам.

Медсестра вызвала сотрудников полиции. Когда те приехали, дверь никто не открывал. Пришлось обращаться за помощью в МЧС. Но до взлома дело не дошло — Патин все же сам открыл.

Картина предстала весьма неприглядная: на полу кругом мусор, окурки, пустые бутылки из-под водки и пива. Мать крепко спала на диване, ее так и не добудились, отец сам вынес ребенка из другой комнаты — голенького, в мокрой пеленке, найти какую-нибудь одежду для малыша не удалось, его увезли в больницу в пеленке и полотенце. После обследования у крохотного Димы был обнаружен закрытый перелом теменной кости.

Поскольку дальнейшее нахождение ребенка в семье представляло реальную угрозу для жизни и здоровья, было принято решение уполномоченных органов после лечения туда его не возвращать. А спустя несколько дней в Калужский районный суд подали иск о лишении Т. Пирсовой родительских прав. В июне на процессе 32-летняя мамаша подтвердила, что не может исполнять свои обязанности. Двое ее старших детей уже воспитывались в казенном учреждении, Диму тоже передали в дом ребенка. Но мальчику повезло — нашлась семья опекунов, которые взяли многотрадального малыша к себе, не испугавшись его родословной.

Версия провалилась

Первоначально, в июне 2018-го, было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 118 УК РФ за причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности. Помните версию Николая Патина? Мол, качал ребенка, он выпал... Кто ж на слово в такое поверит?

– Мы всегда тщательно проверяем показания подозреваемого, – комментирует следователь-криминалист регионального управления СКР Владимир Рухов. – Проверили довод Патина в свою защиту, проведя следственный эксперимент с «участием» подходящей куклы, вес которой утяжелили до необходимого. Раскачивали коляску и в продольном направлении, и из стороны в сторону — выпадения не происходило.

Бесспорные результаты эксперимента опровергли версию подозреваемого. К тому же, по заключению экспертов образование телесных повреждений при однократном падении с высоты люльки-коляски и соударении о твердые тупые предметы исключается, как и при падении с высоты рук взрослого человека при укачивании. А при очередном допросе и Татьяна Пирсова изменила свои показания, рассказав, что коляска ни при чем, Патин в припадке ярости, требуя, чтобы плачущий ребенок замолчал, стал наносить удары и женщине, и младенцу. Все это позволило нам переквалифицировать действия обвиняемого на более тяжкую статью — п. «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью ребенка, находящегося в беспомощном состоянии).

У 40-летнего фигуранта уголовного дела уже имелось криминальное прошлое: не работал, злоупотреблял спиртным и однажды в ходе пьяного застолья зарезал свою мать.

В общем, и на сей раз самое место для Патина была тюрьма. Но он ее избежал. Впрочем, как оказалось, себе же на беду.

Кровавый треугольник

В сентябре прошлого года, когда следствие по делу вступило в завершающую стадию, Патин оказался в туберкулезной больнице. Возможно, были на то медицинские показания, а возможно, в стенах стационара он спрятался от правоохранителей. Во всяком случае следствие о своем местонахождении он в известность не поставил, его пришлось искать.

Меж тем, Татьяна Пирсова, освобожденная от родительской заботы, на всю катушку наслаждалась общением с другим мужчиной. Как сама она объяснила, сожитель забрал ключи от дома и ее приютил в общежитской комнате друг Серебряков. Нетрудно догадаться, в чем совпадали их интересы.

В один из ноябрьских вечеров в общежитие заявился Патин – за своей сожительницей. Подвыпивший Серебряков на тот момент спал, а когда слегка протрезвел, отправился в соседнюю комнату, где коротала время за бутылкой спирта теплая компания. За одним столом сидели его бывшая и нынешняя сожительницы, а теперь еще бывший и нынешний ухажеры Татьяны Пирсовой. Градусы до поры до времени всех примиряли. Соперники с зазубой

Официальный сайт
Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Калужской области

заночевали в одной комнате. Нет-нет, никакого разврата: перебравшая Пирсова не помнила, кто как спал, скорее всего, где кого сморило, тот там и приземлился.

Буря разразилась утром. Начиналось-то все мирно — с поллитровки, а потом мужчины заспорили: не желал Патин (в прошлом, кстати, профессиональный боксер) уступать свою женщину Серебрякову. Выяснение отношений на почве ревности переросло в драку, закончилась она поножовщиной. На крыльце при входе в подъезд Патин отдал богу свою грешную душу.

Но это уже сюжет другого уголовного дела, точка в котором судом еще не поставлена. Ясно одно: в этой криминальной истории проигравшие все. Каждый получил и получит по заслугам: зло ведь всегда возвращается.

О судьбе маленького Димы нам ничего не известно. Ему повезло хотя бы потому, что кровные мать и отец от него отказались.

Людмила Стаценко.

Опубликовано в газете "Калужские губернские ведомости" 26.04.2019 и на сайте <https://kgvinfo.ru>

30 Апреля 2019

Адрес страницы: <https://kaluga.sledcom.ru/news/item/1346055>